

Путешествие

Озеро Ак-Гель и парк в Махачкале

© Евгений Рухмалёв

Продолжение.
Начало в № 80

Но о кухне потом – вначале общая информация. Национальности «дагестанец» не существует – как хотите, так и живите теперь с этой информацией. Для меня лично это было большим потрясением. Здесь живут аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасараны – всего около ста народностей, в пересчёте на людей это более трёх миллионов ста тысяч человек.

У каждой народности свой язык, потому наравне с русским государственными в республике считаются языки всех национальностей, населяющих её. Таким образом, понятие дагестанец – то же самое, что россиянин: человек, проживающий в Дагестане, что в переводе означает «страна гор». Горы – это то, за чем сюда едут в первую очередь, и уже увиденный нами Сулакский каньон это более чем наглядно подтверждает.

Но вернёмся к народностям Дагестана. В Чечне абсолютно все между собой разговаривают на родном языке, хотя, само собой, прекрасно знают русский, многие даже говорят на нём без акцента. В Дагестане с его многоязычием это в принципе невозможно: даже самая распространённая народность республики – аварцы – порой не понимают друг друга. Объясню: проживая по большей части далеко-высоко в горах, куда аварцы сначала ушли от постоянных войн, а потом так и привыкли жить среди облаков на высоте за две тысячи метров над уровнем моря, люди крайне редко проделывали весьма сложный и долгий путь вниз – «в мир». Да и зачем? – в родном ауле человек рождался, рос и воспитывался в любви к своей родине, вырастая, выполнял нехитрую, но важную работу: пас скот, возделывал скудную горную землю, пёк хлеб, делал творог и сыр и защищал свои земли от вражеских набегов. Тут же женился, плодил детей, а затем умирал, порой даже не покидая стен собственного селения. Поэтому немудрено, что практически в каждой такой отшельнической деревне был собственный диалект, и один и тот же народ, живя в аулах через пару километров друг от друга, не понимал соседа. Словом, львиная доля дагестанцев общается по-русски. Но гордая кавказская кровь нет-нет да и прорывается наружу, требуя культурного и лингвистического самосознания и самоопределения подобно соседней Чечне.

А что тут удивительного, что дети наши не знают родного языка? – подслушиваем разговор трёх симпатичных подружек-лезгинок, качающихся на качелях, пока их детки скачут рядом на детской площадке. – Мы им какой пример подаём? Ведь знаем лезгинский, а сами вот сидим и говорим по-русски – потому что удобнее, русский лучше знаем.

Нерусская Россия

Махачкала – родина хинкала, лепёшек чуду и залихватской лезгинки

Бюст Сулеймана Стальского

Микрорайон Приморский

Посёлок Редукторный

– Нет, я с Аланчиком по-лезгински говорю, он всё понимает, но отвечает по-русски, потому что в садике на русском говорят, – пробует возразить красотка в длинном платье с блёстками.

– Ой, ты молодец, я теперь тоже так буду делать, – кивают головами подружки.

Махачкала сравнительно молода: укрепление Петровское появилось на картах мира только в 1844 году в разгар Кавказской войны

местном наречии означает «город, крепость». Вот и получается, что Махачкала – это город Маги. И в нём нам предстояло провести четыре ночи – мы так решили. Потому что, во-первых, столица, в агломерации которой живёт треть населения республики, а во-вторых, манило прекрасное Каспийское море, вполне себе «купальное» в рамках города.

Въезжая в Махачкалу, гуглим местные отели и сайты аренды недвижимости. С уважением прищипываем языком: практически весь средний ценовой фонд на наши числа занят – Дагестан в последние пару лет стал востребованным туристическим направлением, приходится поднимать предпочтения по стоимости жилья. На экономе даже не претендовали и вам не советуем: в Махачкале в квартире и больше чем за две тысячи рублей можно попасть в клоповник. С десятого, наверное, звонка договариваемся осмотреть вариант и едем на каспийское побережье.

Посёлок Редукторный – он же микрорайон Приморский – ещё лет 20 назад считался до того паршивеньким местом, что все арендаторы и покупатели жилья в Махачкале его даже не рассматривали, о чём и предупреджали в объявлениях. Почему? Причин много, одна из основных – подача горячей воды и электроэнергии буквально по часам. Не разбиралась, что тому причиной, но факт остаётся фактом: свет или воду в микрорайоне отключали каждый день чуть ли не по несколько раз, и никто этому особо не удивлялся – все терпеливо ждали. И даже море здесь местные жители обходили стороной, поскольку канализационные стоки сбрасывали прямо туда.

Но всё вдруг резко поменялось: под давлением общественности власти города прорыли канализационный туннель, в ходе работ над которым были найдены трёхмиллионного возраста окаменелости дельфинов – и это стало ещё одним доказательством, что когда-то Чёрное и Каспийское (Хазарское) моря были единым водоёмом, ведь сегодня в Каспии дельфинов нет. Как грибы после дождя, на побережье микрорайона начали расти элитные районы – как частный сектор, так и многоэтажные дома, появилась гостиница, в которой останавливается мировая знать, а вокруг местного озера Ак-Гель, которое мелеет и всё норовит засохнуть окончательно, появился парк, активно строятся дома и отели. Словом, сняв квартиру в обшарпанном доме советских времён, главная детская забава во дворе которого – плескание в глубокой луже возле подъезда, мы заселялись в «элитный дом элитного района». Правда, скажем честно, квартира и впрямь шикарна: огромная трёхка больше сотни метров, два балкона, прекрасный ремонт, роскошные кровати в каждой комнате, со-

временная техника. Впрочем, воспользоваться всей этой красотой не пришлось: в квартире был только один кондиционер – в гостиной. Почему-то так принято на Кавказе, и нам, магнитогорцам, в трёхкомнатной квартире у которых четыре кондиционера – в каждой комнате и на кухне, – это было, мягко говоря, сильно удивительно.

К вечеру отправились погулять по окрестностям. Город зажигался огнями, в том числе из-за автомобильных пробок, парк вокруг Ак-Геля наполнялся людьми. Поужинать решили в ресторанчике рядом с памятником русской учительнице на берегу Ак-Геля. Это благодарности жертвенности русских девушек-учителей, отправленных по распределению преподавать в Дагестане. Чужой край, специфическое отношение к женщине, языковые ученики – но учительницам удалось преодолеть всё это и вывести Дагестан в число образованных республик Советского Союза.

В ресторанчике шум и гам, детские голоса перебивают взрослые разговоры. В магазинах Дагестана, в отличие от Чечни, купить алкоголь можно, особенно местного производства. А вот в пафосных кафе, как и в Чечне, горячительного не подают совсем. Почему только в пафосных? – расскажу позже, а сейчас – о том, что безалкогольные кафе на Кавказе однозначно становятся семейными заведениями.

Месяц ли ребёнку от роду, год или все десять лет – неважно, вечерний приём пищи махачкалинцы с детьми любят проводить в кафе

И это очень красиво: когда муж, соскучившийся по сыну или дочери за рабочий день, берёт его на руки, малыш ползает по папе, размазывая по нему слюни, и на всё это с улыбкой смотрит и делает бесконечное число фоток мама. Другой вопрос: каково терпеть этот безостановочный детский крик тем, кто пришёл сюда без детей? Но этот спор, что называется, философский.

Информация для любителей японской кухни: таких дешёвых и при этом качественных и вкусных роллов, как в махачкалинских кафе, не пробовала давно. Но призываю всех наслаждаться местными национальными блюдами. Хинкал, чуду, курзе, халтама, горский суп – это потрясающе вкусно и, кстати, не так дорого: ознакомительный, а потому весьма обжирательный ужин на троих, когда еле выходили из ресторана и от наполненности желудка почти не могли дышать, обошёлся в 1900 рублей. Без алкоголя – тем легче завтра с утра будет исследовать достопримечательности города.

Продолжение следует

Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)